

УДК 94(571.1)

ББК 63.3(253.3)52

Кадровый состав барнаульского отделения Контроля Министерства императорского двора в 1882–1899 гг.*

П.А. Афанасьев

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

The Personnel Structure of the Barnaul Department of Control of the Ministry of the Imperial Court in 1882–1899

P.A. Afanasiev

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

Анализируется кадровая политика, осуществленная в 1880–1890-е гг. Министерством императорского двора в отношении отделения Контроля в Барнауле. Основное внимание автор уделяет реконструкции персонального состава отделения. В ходе исследования были выявлены все чиновники, занимавшие штатные должности в отделении с 1882 по 1899 г. Штат 1882 г. не фиксировал точное число должностей в отделении, объясняя это принципом «необходимого состава». Реализация штата сводилась к минимизации состава отделения. С одной стороны, в 1880-е гг. в отделении оказались уже опытные лица, служившие в нем еще с 1870-х гг. С другой стороны, перечень должностей не давал возможностей служебного роста, кроме редких случаев освобождения должностей. Новые чиновники назначались в отделение крайне редко. Большинство новых назначений вряд ли учитывало служебные интересы. Автор приходит к выводу, что кадровая политика в отношении барнаульского отделения Контроля в рассматриваемый период носила непродуманный характер. За внешней стабильностью состава скрывалась штатно-кадровая неопределенность.

Ключевые слова: Алтайский округ, Министерство императорского двора, Контроль Министерства императорского двора, штаты, Отделение контроля в Барнауле.

DOI 10.14258/izvasu(2019)3-02

Период 80–90-х гг. XIX в. в истории Алтайского горного округа был переходным этапом во всех сферах окружного хозяйства и управлении им. Ведомственная система регионального управления округом была обновлена реформами 1883 г. и 1896 г. На их фоне абсолютно незаметным являлось барнаульское отделение Контроля Министерства императорского

The article is devoted to the analysis of the personnel policy implemented in the 1880s–1890s by the Ministry of the Imperial Court in relation to the Department of Control in Barnaul. The author pays the main attention to the reconstruction of the personnel of the Department. The study was revealed to all the officials who held posts in the Department from 1882 to 1899. The State of 1882 did not record the exact number of posts in the Department, explaining that the principle of "necessary". Implementation of the staff was reduced to minimizing the composition of the Department. On the one hand, in the 1880s the Department was already experienced persons who served in it since the 1870s. On the other hand, the list of staffs was not given opportunity for promotion, except in rare cases, release of posts. New officials were appointed to the Department very rarely. Most of the new appointments were unlikely to be of service interest. The author comes to the conclusion that the personnel policy in relation to Department of Control in the period under review was ill-conceived. The external stability of the composition hid the staff uncertainty.

Key words: Altai district, Ministry of the Imperial court, Control of the Ministry of the Imperial court, states, Department of Control in Barnaul.

двора, ярко заявившее о себе деятельностью в 1870-е гг. Учреждение, не входившее в структуру окружных органов управления, оказалось в 1880–1890-е гг. в тени их преобразований. Кроме краткой характеристики деятельности отделения в указанное время [1, с. 21–22], в научной литературе отсутствует какой-либо анализ деятельности учреждения в контексте развития окру-

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации научного проекта № 18-09-00439.

га. Это же относится к кадровому составу барнаульского отделения Контроля в 1880–1890-е гг., который полностью остается неизвестным для исследователей. В недавно изданном справочнике алтайского чиновничества содержится лишь упоминание лиц, составлявших отделение Контроля, без информации об их служебной карьере [2, с. 94, 144, 145, 154, 157, 169, 177, 183, 197, 223, 227, 245]. С одной стороны, это объясняется тем, что чины Контроля не входили в ведомство Кабинета е.и.в., принадлежность к которому определила отбор чиновников для включения в издание. С другой стороны, источники о кадровом составе отделения Контроля отложились лишь в Российском государственном историческом архиве в виде разрозненных личных дел всего персонального состава Контроля Министерства императорского двора, что затрудняет работу по их выявлению. Между тем реконструкция и анализ кадрового состава барнаульского отделения Контроля в 1880–1890-е гг. предоставит возможность оценить устойчивость и специфику деятельности отделения после первого яркого десятилетия его существования в Алтайском горном округе.

Начало 1880-х гг. для отделения Контроля и Кассы в Барнауле стало временем существенных перемен в его организации и деятельности. Но изменения не вытекали из опыта работы учреждения в 1870-е гг. Постоянные пререкания между отделением Контроля и Алтайским горным правлением, критика чинов отделения в сибирской прессе за неспособность предотвратить кризис горнозаводского дела на Алтае и вытекавшее из этого обвинение учреждения в никчемности [3, с. 123–124, 126] вряд ли послужили определяющими факторами для перемен в отделении. Изменения были вызваны реформированием всего Контроля Министерства императорского двора, начатого в 1881 г. новым министром И.И. Воронцовым-Дашковым. Он, видимо, хотел ослабить роль Контроля после отставки его руководителя, всесильного барона К.К. Кистера. Уже в августе 1881 г. от Контроля в самостоятельное подразделение была выделена Касса министерства [4, л. 2; 5, с. 104]. Само отделение Контроля, после полугодичного подчинения канцелярии Министерства, в январе 1882 г. в итоге было сохранено как самостоятельное подразделение Министерства [5, с. 106–107].

Осуществленные перемены были закреплены штатом Контроля Министерства императорского двора, утвержденным 15 января 1882 г. Его новшеством, в отличие от предыдущего штата 1867 г., стало включение в него не только чинов центрального аппарата в Петербурге, но и служащих местных отделений Контроля в Москве, Варшаве и Барнауле. Должности были едины для всей системы министерского Контроля, в связи с чем их перечень и численность чиновников для каждого регионального отделения в штате не фиксировались. Эти параметры теперь утверждались руководителем министерского

Контроля, определяясь необходимостью и потребностью самих отделений, а служившие в них чины считались командированными на места от центрального Контроля министерства [6, с. 206]. Введение нового штата Контроля упразднило действовавший штат его барнаульского отделения от 1878 г., открыв новый период в его организации и функционировании.

Новая реформа Контроля была осуществлена в 1888 г. в рамках реформирования структуры всего Министерства императорского двора. Сосредоточение Контроля только на финансово-ревизионной деятельности в министерстве сопровождалось изменением набора должностей, количества замещавших их лиц и увеличением окладов их содержания [5, с. 109–110]. Новшества были закреплены в штате Контроля Министерства двора от 24 апреля 1888 г. [6, с. 207–208]. С учетом объема финансовых оборотов были сохранены отделения в Москве и Барнауле, варшавское отделение подлежало упразднению, также предусматривалось открытие Нерчинского отделения Контроля [5, с. 111]. «Необходимый состав» местных отделений, как и ранее, определялся из общей численности штата Контроля [6, с. 208]. Но в барнаульском отделении новый штат не был введен. Сохранялись без изменений все существовавшие должности и размер их денежного содержания по упраздненному штату 1882 г. Единственным реализованным новшеством из штата 1888 г. стало введение в состав барнаульского отделения должности старшего контролера [5, с. 118; 7, л. 8, 14].

Перемены в хозяйстве Алтайского округа, осуществлявшиеся в 1890-е гг., делали неизбежным реформирование барнаульского отделения Контроля и его штатного расписания. В частности, эксперимент с электролитическим производством серебра в Зырянске вынудил ввести в марте 1895 г. должность фактического контролера в Зырянске «для фактической ревизии хозяйственной и технической деятельности» [8, л. 1; 9, с. 67], существовавшую до закрытия этого производства в 1897 г. Создание в Алтайском округе в 1896 г. имений как основных хозяйственных единиц меняло масштабы деятельности чиновников барнаульского отделения Контроля. Наряду с примером Нерчинского отделения Контроля, организованного в 1894 г. на новых принципах территориальной деятельности контролеров, это послужило побудительным мотивом к пересмотру штатов отделения в Барнауле [10, с. 242–243].

Возможные варианты нового штата и их обоснование были представлены петербургскому руководству в 1897 г. Положив в основу предложений мысль о введении в отделении штатов 1888 г., руководство отделения также выступило с инициативой увеличения численного состава его чиновников [7, л. 8–9, 14]. Очевидная необходимость этих мероприятий вызвала быстрое согласие с проектом нового штата отделения. В ноябре 1898 г. должность

фактического контролера в Зырянске с ее содержанием и занимавшим лицом была переименована в должность заведующего Алтайским отделением Контроля [11, л. 1 об.; 12, с. 461]. После согласования количества чинов отделения новый штат был утвержден 5 июня 1899 г. [13, с. 239]. Документ касался только регионального отделения, получившего новое наименование — Алтайское отделение контроля. Временный характер штата объяснялся тем, что вместе с его разработкой был поднят вопрос о принципах деятельности отделения Контроля. На время выработки инструкции отделению новый штат вводился как промежуточный вариант начавшегося реформирования Алтайского отделения контроля. Поэтому

его штат 1899 г. можно считать рубежом, завершившим период штатной несамостоятельности и неопределенности местного отделения Контроля.

Отсутствие в период 1882–1899 гг. точно зафиксированного штатного числа служащих в барнаульском отделении Контроля осложнило выявление персонального состава учреждения. Не имея нормативных подтверждений штатной численности отделения в разные годы периода, на основе личных дел служащих Контроля нам удалось полностью восстановить кадровый состав барнаульского отделения Контроля в рамках описанных выше изменений штатов. Перечень должностей, существовавших в отделении в 80–90-е гг. XIX в., и занимавших их лиц представлен в таблице.

Штатные должности отделения Контроля Министерства императорского двора в Барнауле и замещавшие их лица (1882–1899 гг.)

Наименование должности	Класс должности	Размер содержания в год, руб.	Лица, занимавшие должности, время замещения и последовательность замещения должности ¹
Заведующий Алтайским отделением контроля (с 04.11.1898)	VI	3000	Тутурин Николай Николаевич (08.08.1897–28.11.1901)
Фактический контролер в Зырянске (1895–1898)	VII	3000	Тутурин Николай Николаевич (22.06.1895–08.08.1897)
Старший контролер (с 24.04.1888)	VI	3000	Высоцкий Николай Дмитриевич (11.06.1888–23.08.1897)
Ревизор денежной отчетности	VII	1500	Тиханов Константин Константинович (22.06.1871–12.08.1891) Игумнов Константин Васильевич (09.12.1891–05.06.1899–05.07.1917) ²
		1500	Кокшенев Николай Павлович (15.01.1882–07.08.1897) Мерцалов Александр Иванович (07.08.1897–05.06.1899–06.04.1911) ²
Ревизор материальной отчетности	VII	1200	Энгельгардт Карл Константинович (26.05.1871–20.05.1883)
		1200	Лаулин Александр Павлович (16.04.1876–28.04.1884)
		1200	Пешков Иван Ильич (?06.1872–07.07.1892) Айдаров Александр Ардалионович (07.07.1892–05.06.1899–05.11.1905) ²
Помощник ревизора денежной отчетности	VIII	900	Максимчук Андрей Кузьмич (15.01.1882–13.07.1895) Губин Василий Иванович (14.07.1895–05.06.1899–01.09.1908) ²
Счетоводы	VIII	900	Залуцкий Сергей Николаевич (15.01.1882–15.03.1887) Задорин Павел Яковлевич (24.09.1887–05.06.1899–01.01.1914) ²
		900	Калинин Иван Иванович (15.01.1882–14.10.1890) Губин Василий Иванович (26.11.1890–14.07.1895) Климов Иван Петрович (14.07.1895–05.06.1899–1918) ²
Канцелярские чиновники 2 разряда	XIV	420	Климов Иван Петрович (10.11.1879–14.07.1895) Тутышкин Алексей Алексеевич (30.11.1895–04.09.1904)
		420	Губин Василий Иванович (15.01.1880–26.11.1890) Тутышкин Алексей Николаевич (?01.1897–05.06.1899–?09.1902) ²

Примечания: 1. Указание даты до 15.01.1882 г. обозначает начало службы чиновника в должности до введения штата 1882 г. без последующего формального переназначения.

2. Три даты указывают: начало службы в должности, окончание службы в должности, окончание службы в Алтайском отделении Контроля.

Источники: [6, с. 205–207; 7, л. 14; 14, л. 11; 15, л. 8 об.–9 об.; 16, л. 2 об.–3 об., 23; 17, л. 2 об., 46; 18, л. 1 об.–3, 45, 56; 19, л. 2 об.–3; 20, л. 30, 147; 21, л. 5 об., 7 об.; 22, л. 83–83 об.; 23, л. 3–4 об.; 24, л. 4 об.–6 об.; 25, л. 2 об.–3 об.; 26, л. 4–4 об.; 27, л. 2 об., 3 об., 62; 28, л. 2 об.–5 об.; 29, л. 1 об.–3; 30, л. 1 об., 3, 12].

Принцип «необходимого состава» при определении должностей местных отделений Контроля, заявленный в 1882 и 1888 гг., на Алтае выразился в урезанном введении штатов. Многие должности Контроля не были введены в отделении (например, должности по технической отчетности или канцелярии). Должности ревизоров с разницей в окладах содержания на практике не имели различий, и «всем ревизорам, а также и помощнику ревизора, всегда давались одинаковые поручения и предъявлялись одни и те же требования» [23, л. 91 об.]. Но просьбы об уравнивании содержания всех ревизоров отделения не находили поддержки со стороны Контроля [16, л. 32; 23, л. 91 об.].

Начавшееся в 1881 г. реформирование Контроля Министерства императорского двора отразилось на сокращении численности барнаульского отделения. Из 19 человек, состоявших в нем на начало 1881 г. [31, с. 17], после выделения Кассы в самостоятельную структуру со 2 ноября 1882 г. в нее перешли 6 чиновников, занимавших должности, переведенные в новую структуру (по два казначея, счетчика и канцелярских чиновника) [4, л. 28]. Ревизор П.Ф. Дингильштет вышел в отставку летом 1881 г. По штату 15 января 1882 г. были ликвидированы должности советников, и занимавшие их два человека (К.Р. Ленц и А.Ф. Крыжановский) остались за штатом [32, л. 6]. В результате численность отделения по новому штату 1882 г. составила 10 человек.

Распределение оставшихся в отделении Контроля чиновников на новые должности носило преимущественно механический характер. Должности почти всех ревизоров (4 должности) и двух канцелярских чиновников были только переименованы. В их формулярных списках отсутствуют указания о переназначении на должность по новому штату [14, л. 11; 18, л. 1 об.; 22, л. 83; 24, л. 5 об.; 27, л. 3 об.; 28, л. 3 об.]. Лишь один из ревизоров, А.К. Максимчук, был понижен до новой должности помощника ревизора. Для замещения этой вакансии путем повышения, видимо, отсутствовала подходящая кандидатура среди оставшихся чинов отделения. Понижение в должности одного из ревизоров объяснялось в данном случае лишь меньшим сроком службы в ней (три года) и наименьшим чином (губернский секретарь) по сравнению с остальными коллегами, сохранившими должность. Еще одна новая должность счетовода была замещена повышением двух канцелярских чиновников И.И. Калинина и С.Н. Залуцкого, что, скорее всего, объяснялось их длительной службой в отделении и полученными навыками, необходимыми для новой должности. Из лиц, служивших в упраздняемых должностях и подлежащих оставлению за штатом [32, л. 6], в отделении остался лишь бывший старший контролер Н.П. Кокшенев.

Возможно, что был учтен его опыт службы в отделении в 1870-е гг. практически во всех штатных должностях [31, с. 20]. В отличие от советников отделения, он не был оставлен за штатом, а был понижен до должности ревизора.

Однако отмеченные назначения расходились с первоначальным предположением, высказанным в сентябре 1881 г. новым руководителем Контроля Министерства двора В.А. Емельяновым. В ответ на один из кадровых вопросов он отметил, что «личный состав барнаульского отделения следует перебрать и освежить его лицами, назначенными из Петербурга» [4, л. 14 об.]. Частичным проявлением этого намерения можно считать увольнение за штат советников отделения. В 1870-е гг. именно их деятельность воплощала конфликтный стиль работы отделения. Они опротестовывали решения Алтайского горного правления, вызывая недовольство Контролем со стороны горнозаводских чинов. Введение новых штатов стало удобным поводом снять эту напряженность, не считаясь с опытом советников в организации и реализации контрольного дела. Поэтому бывших советников не назначили ни на какие новые должности, формально ставшие бы для них понижением служебного статуса. Из оставшихся чинов отделения в противостоянии с горнозаводскими властями никто не проявил себя так же заметно, как советники, что могло способствовать сохранению их в составе отделения Контроля в Барнауле. Вместе с тем заметного «перебора» кадрового состава в барнаульском отделении не было осуществлено. Также в подразделение не было назначено ни одного нового служащего. Поэтому можно утверждать, что вопреки заявлению В.А. Емельянова, наполнение нового штата 1882 г. было вызвано главным образом стремлением сохранить кадровый состав отделения.

Новое руководство Контроля Министерства двора озаботилось также служебными качествами служащих. В декабре 1882 г. В.А. Емельянов особым распоряжением призвал всех работников Контроля к служебной добросовестности, исполнительности и ответственности. Поводом к такому объявлению стало посещение руководителем московского отделения Контроля, где его поразило невнимание служащих к делу, нарушение правил, игнорирование замечаний [33, л. 64]. Кроме призыва строгого выполнения обязанностей, главный контролер Министерства подчеркивал, что главное качество «настоящего чиновника Контроля» — это «сдержанность личных страстей», поскольку именно «неверно или неумело сделанное Контролем указание... нередко вызывает печальные последствия. Разгораются страсти, наступают неудовольствия» [33, л. 64 об.]. Сочетание моральной и слу-

жебной ответственности, по мнению руководителя, гарантировало «должное уважение к Контролю». Подобные установки кадровой политики ориентировались на покладистых работников, не склонных к конфликтам. Новые принципы хорошо согласовывались с осуществленными кадровыми изменениями в барнаульском отделении Контроля, дополнительно разясняя, почему уволенные в отставку советники отделения, конфликтовавшие с горными властями Алтая, вряд ли могли остаться в штате учреждения.

На протяжении 1880-х гг. штат барнаульского отделения Контроля подвергся дальнейшему сокращению. Весной 1884 г. руководивший отделением К.К. Тиханов из-за нехватки ревизоров после смерти А.П. Лаулина и отставки по болезни К.К. Энгельгардта запросил разрешения о назначении на эти должности. Руководитель Контроля Министерства двора Н.С. Петров отказал, распорядившись «ограничиваться до особого распоряжения наличным составом» [24, л. 38 об.]. Эти перемены лишь послужили поводом к исключению двух должностей ревизоров из штата отделения. Уже на 1885 г. в смету содержания барнаульского отделения было заложено финансирование только 8 должностей: двух ревизоров денежной отчетности, одного ревизора материальной отчетности, помощника ревизора, двух счетоводов и двух канцелярских чиновников второго (низшего) разряда [33, л. 231].

Новое обострение кадровой ситуации в барнаульском отделении последовало после смерти счетовода С.Н. Залуцкого весной 1887 г. Уже в начале июля К.К. Тиханов в письме в канцелярию Контроля откровенно описал сложившуюся обстановку. Образцом для него были 1870-е гг., когда достаточный состав служащих позволял легко вести дела. «Теперь же, — сетовал К.К. Тиханов, — когда Контроль, ослабленный уже отделением от него Кассы, за выбытием 2 ревизоров и счетовода, должности коих не замещаются, доведен до невозможного состава, условия же, при которых приходится ему действовать, совершенно изменились, и дело не упростилось, а усложнилось» [28, л. 42 об.]. Уже в сентябре на вакансию счетовода «для постоянных занятий» был командирован П.Я. Задорин, поступивший летом 1887 г. на службу в Контроль Министерства двора из Пермской контрольной палаты и желавший служить в Сибири [19, л. 4, 26].

Штат отделения был дополнен в 1888 г. руководящей должностью старшего контролера (ее занял Н.Д. Высоцкий), после чего состав отделения из 9 чинов на 6 должностях оставался без изменений до конца 1890-х гг. В таком виде он фиксируется в воспоминаниях Е.П. Клевакина на конец 1890 г. [34, с. 230–231], а также в документах отделения

1897 г. [7, л. 14]. Руководство Контроля, видимо, считало состав барнаульского отделения оптимальным для выполнения стоявших перед ним задач. Поэтому с конца 1880-х гг. выходы в отставку или смерти чинов отделения не вели к сокращению штата, а влекли замещение вакансий. Кроме П.Я. Задорина, в 1891 и 1892 гг. в отделение на открывшиеся вакансии ревизоров были приняты К.В. Игумнов и А.А. Айдаров.

Повышение в должностях для служивших в отделении за весь рассматриваемый период произошло только для канцелярских чиновников В.И. Губина и И.П. Климова, став возможным также после освобождения двух вышестоящих должностей. Особенностью штата отделения было то, что должности ревизоров являлись карьерным «потолком». Занимавшие их лица не имели возможностей дальнейшего продвижения, невольно блокируя повышение нижестоящим служащим. Фактически должностной рост мог быть только в случаях отставки или смерти одного из вышестоящих чиновников отделения. Но даже эти редкие случаи не всегда сопровождались закономерными передвижениями по должностной лестнице отделения, сталкиваясь с иными принципами замещения вакансий.

Назначение служащих на освобождавшиеся должности в барнаульском отделении Контроля далеко не всегда исходило из повышения нижестоящих чинов, также осуществляясь подбором служащих извне. Служебные интересы отделения в этом случае, видимо, менее всего принимались в расчет. Так, из вновь принятых чиновников только П.Я. Задорин и Н.Д. Высоцкий имели опыт контрольной деятельности. А.А. Айдаров и А.И. Мерцалов поступили после военной службы, а К.В. Игумнов — после незаконченного обучения в университете. При этом три последних лица были сразу назначены на должности ревизоров. Айдаров объяснял желание служить в барнаульском отделении Контроля необходимостью жить с престарелым отцом и его семьей. Его прошение о переводе в Контроль ожидало подходящего времени более года, когда в отставку подал К.К. Тиханов [16, л. 5, 17, 21]. Однако на его место неожиданно был назначен не имевший чина К.В. Игумнов, а для Айдарова место освободилось через год после ухода в отставку И.И. Пешкова. Резкий карьерный старт К.В. Игумнова, до перевода в Барнаул меньше месяца состоявшего в должности канцелярского чиновника Контроля Министерства двора, видимо, объяснялся протекцией его отца, старшего ревизора Омской контрольной палаты, знакомого по прежней службе с заведующим Контролем В.И. Мерцаловым [20, л. 9об., 29, 30; 35, л. 5об., 6об.]. Справедливости ради нужно сказать, что в отношении обоих чиновников через год службы Н.Д. Высоцкий отмечал их «способность к веде-

нию порученных им... дел, так и усердное отношение к обязанностям» [16, л. 33]. Третий служащий, назначенный в отделение со стороны, А.И. Мерцалов, очевидно, получил должность ревизора как племянник заведующего Контролем Министерства двора В.И. Мерцалова. Итогом назначений 1890-х гг. стало замещение всех ревизорских должностей лицами, не связанными прежней службой с отделением, и в разной степени с помощью протекции петербургского руководства. Скорее всего, это стало результатом стечения обстоятельств.

Представления о кадровых назначениях, исходившие от главы отделения Н.Д. Высоцкого и основанные на учете служебных качеств рекомендуемых к повышению лиц, не всегда принимались в расчет. По его предложению в должностях были повышены только В.И. Губин и И.П. Климов в 1890 и 1895 гг., которые характеризовались как безупречные работники [18, л. 43, 49]. Но предложенная Н.Д. Высоцким в 1897 г. после освобождения должности ревизора цепочка должностного роста для 4 человек была отвергнута назначением на вакансию А.И. Мерцалова [23, л. 91 об., 94]. Все это свидетельствует, что петербургское руководство Контроля оставляло за собой право подбора и назначения на высшие должности ревизоров. Возможно, этот способ для Петербурга предотвращал превращение отделение Контроля в замкнутое местное учреждение с нерушимыми служебными связями. Обратной стороной являлось игнорирование служебных качеств и опыта деятельности чинов отделения, долгие годы ожидавших должностного повышения.

Спецификой барнаульского отделения Контроля по штату 1882 г. было отсутствие руководящей должности. Реально во главе учреждения оказался старший по чину ревизор денежной отчетности К.К. Тиханов, служивший в отделении со времени его организации. Его номинальное главенство состояло в наблюдении за делопроизводством отделения [32, л. 7 об.], фактически он выполнял обязанности наряду с другими ревизорами. К.К. Тиханов отмечал перед руководством сложность своего служебного статуса: «При неопределенности отношений... служащих в Контроле, я окончательно поставляюсь в тупик как вести дело» [28, л. 42 об.-43]. Однако просьба о командировке его в Петербург для получения разъяснений и указаний по всем спорным вопросам не была удовлетворена руководством [28, л. 22-22 об., 42].

По новому штату 1888 г. в барнаульское отделение была добавлена должность старшего контролера специально для руководства отделением. На нее был назначен 53-летний Н.Д. Высоцкий. Хотя он имел 20-летний стаж контрольно-бухгалтерской службы на железных дорогах [17, л. 9], современник отме-

чал, что глава отделения Контроля «дела своего вовсе не знает, со счетоводством не знаком» [34, с. 231]. Н.Д. Высоцкий также не имел реальных прав руководителя отделения, но жесткий контроль подчиненных, отличавший его от предшественника, расценивался окружающими как желание и создание себе власти [34, с. 231].

Вопрос о введении должности заведующего барнаульским отделением Контроля был поднят при обсуждении его реформирования во второй половине 1890-х гг. Летом 1897 г. Н.Д. Высоцкий был переведен в Петербург и фактически временно заведовать отделением стал Н.Н. Тутурин [29, л. 50]. Химик-ученый, он занимал должность фактического контролера в Зырянске. В течение года, формально оставаясь в этой должности, он руководил отделением, показав, что «вполне соответствует своему назначению» [11, л. 1об.]. Поэтому в ноябре 1898 г. должность Н.Н. Тутурина была переименована в заведующего Алтайским отделением контроля [11, л. 1-2]. Его утверждение в ней в обход повышения кого-либо из служащих отделения в очередной раз свидетельствовало о предпочтении административно удобного решения интересам контрольного дела в Алтайском округе.

Таким образом, особенности штата барнаульского отделения Контроля и его реализация свидетельствуют о преобладании преимущественно бюрократических подходов к кадровому обеспечению учреждения в 1880-1890-е гг. Заявленное в 1882 г. отсутствие жесткой фиксации штатного числа должностей на практике свелось к минимизации штатного состава отделения, обеспечивавшей выполнение его функций. Набор должностей не давал возможностей роста по службе, кроме редких случаев освобождения должностей. Анализ кадрового состава позволяет утверждать, что заявленный в штате принцип «необходимого состава» применялся лишь частично. С одной стороны, в 1880-е гг. в отделении оказались уже опытные лица, служившие в нем еще с 1870-х гг. Но большинство новых назначений в отделение в 1890-е гг. вряд ли учитывали его служебные интересы. В целом, кадровая политика в отношении барнаульского отделения Контроля в рассматриваемый период вряд ли носила продуманный характер. За внешней стабильностью состава скрывалась штатно-кадровая неопределенность, последствия которой отчасти сказались в начале 1900-х гг. Выделенные особенности штатно-кадрового состава барнаульского отделения Контроля в 1880-1890-е гг. объясняют незаметность учреждения на фоне предшествующего яркого периода его деятельности и отсутствие какой-либо роли отделения в развитии хозяйства в Алтайском округе в переломный для него период.

Библиографический список

1. Соболева Т.Н. Участие Министерства финансов и других финансово-хозяйственных структур в становлении и развитии кабинетского хозяйства на юго-востоке Западной Сибири // Финансы Алтая. 1747–2002. Барнаул, 2002.
2. Бабарыкин Б.В., Пережогин А.А. Справочник личного состава чиновничества Алтая (1747–1917). Барнаул, 2017.
3. Ведерников В.В. Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. Барнаул, 2005.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 482. Оп. 2 (765/1941). Д. 406.
5. Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования в бозе почившего государя императора Александра III (1881–1894 гг.). СПб., 1901. Ч. 1, Кн. 1.
6. Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования в бозе почившего государя императора Александра III (1881–1894 гг.). СПб., 1901. Ч. 1. Приложения.
7. РГИА. Ф. 482. Оп. 10. Д. 353.
8. РГИА. Ф. 482. Оп. 3 (129/2390). Д. 15.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (ПСЗРИ-3). Т. 15. № 11460.
10. Афанасьев П.А. Процесс реформирования Алтайского отделения контроля в начале XX в. // Экономическая история Сибири XX — начала XXI века. Барнаул, 2018.
11. РГИА. Ф. 482. Оп. 3 (129/2390). Д. 24.
12. ПСЗРИ-3. Т. 18. Отд. 2. № 16030.
13. ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 2. № 17079.
14. РГИА. Ф. 482. Оп. 2 (764/1940). Д. 18.
15. РГИА. Ф. 482. Оп. 2 (764/1940). Д. 30.
16. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 308.
17. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 337.
18. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 359.
19. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 378.
20. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 384.
21. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 385.
22. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 393.
23. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 398.
24. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 418.
25. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 431.
26. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 445.
27. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 468.
28. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 520.
29. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 525.
30. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 526.
31. Афанасьев П.А. Кадровый состав барнаульского Отделения контроля и кассы Министерства императорского двора в 1870-е гг. // Известия Алтайского гос. ун-та. Серия : Исторические науки и археология. 2017. № 5 (97). DOI: 10.14258/izvasu(2017)5-01.
32. РГИА. Ф. 468. Оп. 19. Д. 1223.
33. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 126. Оп. 1. Д. 3.
34. Клевакин Е.П. Записки провинциального чиновника второй половины XIX века: Воспоминания и рассказы о жизни и службе на Урале и Алтае / изд. подгот. П.А. Афанасьев. Барнаул, 2017. Т. 2.
35. РГИА. Ф. 482. Оп. 6. Д. 444.